

С. А. Белокуров

Юрий Крижанич в России

Выпуск 2-3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. А. Белокуров**
Юрий Крижанич в России: Выпуск 2-3 / С. А. Белокуров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-4241-6356-2

По новым документам.

ISBN 978-5-4241-6356-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

свое время вошелъ я въ Археографическую комиссію; въ 3-хъ, признаюсь, и потому, что нѣсколько разъ самъ собирался въ Петербургъ для изслѣдованія и обнародованія рукописей съ ихъ открытіями на мѣстѣ, но по недостатку средствъ не попадалъ туда (и пріѣхалъ только теперь), а тѣмъ не менѣе, *извлеченіемъ мѣстъ* въ помянутыя статьи желалъ *заинтересовать* Русскихъ ученыхъ, ожидая, что они все покончатъ и до меня.

Нынѣ, когда изданіе „Археографическое“ не состоялось, другихъ изслѣдованій, которыя предупредили бы и замѣнили бы меня, не явилось, когда я самъ нахожусь въ Петербургѣ, на пути сюда въ Москвѣ еще разъ дополнилъ свои матеріалы о Крижаничѣ, когда, на пути въ заграничную командировку, везу ихъ, вѣроятно какъ драгоценность, родичамъ знаменитаго дѣятеля, для подробнаго тамъ сообщенія, обмѣна свѣдѣніями на мѣстѣ, а можетъ быть отчасти и печатанія, когда, наконецъ, съ другой стороны, предстоитъ или предначато уже торжество въ воспоминаніе открытія и присоединенія Сибири, торжество, которое, сколько извѣстно и естественно, сопровождаться будетъ изданіемъ *лучшихъ* сочиненій о Сибири, въ томъ числѣ, разумѣется, и *Крижаничева*: нынѣ, говорю, прежде рефератовъ заграницей, считаю *и приличнѣе* и *вполнѣ благовременнымъ* сдѣлать надлежащее сообщеніе въ Россіи, на мѣстѣ хранимыхъ рукописей, предъ просвѣщеннымъ взглядомъ учрежденія—И. П. Библіотеки.

Не мѣсто и не время входить здѣсь въ подробности о тѣхъ важныхъ *приобрѣтеніяхъ* для исторіи и вообще для науки, которыя извлекаются изъ разбираемаго сочиненія Крижанича: они на глазахъ передъ всѣми и отчасти оцѣнены уже 60 лѣтъ тому назадъ въ Россіи, Спасскимъ и его послѣдователями. Минуя это, я укажу только самый крупный фактъ первѣйшей важности. Путь по Ледовитому морю, по сѣвернымъ окраинамъ Европы и Азіи, проторенный съ такою славою въ наше время, входилъ уже въ соображенія знаменитаго автора; а соединеніе съ Восточнымъ океаномъ, проливъ между Азіей и Америкой, позднѣе открытіемъ своимъ составившій эпоху, возможность плаванія и сообщенія симъ путемъ, все это указано уже авторомъ сочиненія; и уже Спасскій успѣлъ замѣтить (стр. 48, прим. 39), что знаменитый *Миллеръ* напрасно считалъ себя первымъ Колумбомъ сего рода, ибо годъ его открытія, 1736-й, далеко *опоздалъ* передъ 70-ми годами XVII-го столѣтія. Я же съ своей стороны присоединяю фактъ еще большей важности, что первымъ дѣятелемъ такого открытія, ради наблюдательности и обращенныхъ въ эту сторону распросовъ, былъ никто иной, какъ тотъ же, и *нашъ*, и *всеславянскій*, и *общеевропейскій*—Крижаничъ. Итакъ, не только первымъ яснымъ проводникомъ Славянской взаимности, ревнителемъ единенія, филологомъ, историкомъ и политикомъ, страдальцемъ и подвижникомъ науки вообще, Крижаничъ предстаетъ теперь однимъ изъ старшихъ и вѣрнѣйшихъ служителей міровому дѣлу важнѣйшаго открытія въ физическомъ, географическомъ и торговомъ отношеніи.

Но значеніе разбираемаго сочиненія, въ двухъ его спискахъ, не ограничивается еще указанными данными: оно проливаетъ еще яркій свѣтъ—а) на столь важную и связанную со всей тогдашней исторіей *біографію* самого Крижанича, б) на *участіе его открытій въ движеніи общеевропейской науки*, гораздо прежде насъ и славянъ ознакомленной уже съ вкладами дѣятельности Крижанича. Для краткости, я соединю оба эти отдѣла въ одномъ бѣгломъ обзорѣ и изложу *догматически* ходъ дѣла, какъ оно представляется въ *положительномъ рядѣ фактовъ*, истекающихъ изъ многосторонняго, произведеннаго мною по частямъ, изслѣдованія судебъ и дѣятельности знаменитаго лица.

Одна изъ рукописей (позднѣйшій списокъ, въ копіи) представляетъ намъ *посвященіе* труда секретарю Датскаго государя *Гильдебранду ф. Горну*. Онъ, бывавшій и въ Россіи, и въ Москвѣ, въ составѣ посольства, послужилъ *посредникомъ* для *окончательнаго* освобожденія Крижанича, когда послѣдній, прощенный уже и вызванный изъ Сибири, въ 1676 году, благосклонностію царя Θεодора, представившій царю и благодарственные письма, и подарокъ (въ переводѣ Аристотелевой „Политики“, о чемъ см. мои прежнія, помянутыя статьи), тѣмъ не менѣе вскорѣ, по смерти царя и наступленіи смутныхъ обстоятельствъ, старикомъ уже, полутлухимъ и полуслѣпымъ, предназначенъ былъ „на покой“, а собственно въ новое заоченіе—Соловки (обстоятельство, связанное и съ сочиненіемъ Крижанича „Обличеніе Соловецкой челобитной“, и съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ его рукописей въ Соловецкой бібліотекѣ). Въ сей-то періодъ *посредникомъ* новаго освобожденія явился Горнъ (за что и наименованъ у Крижанича „Освободителемъ“, *Liberator*), а главнымъ *авторитетомъ* такого труднаго—въ ту пору—дѣла явился старшій Горна—*Фридрихъ ф. Габель*, королевскій посоль. Желая воспользо-ваться глубокою ученостію Крижанича и его свѣдѣніями о Сибири, какъ долговременнаго жильца тамъ и очевидца, въ вопросѣ, столь интересномъ для тогдашней образованной Европы, Горнъ изъ Парижа (гдѣ тогда находился), въ 1680 году, послалъ Крижаничу убѣдительное письмо съ просьбою изложить все, что узналъ, о *Сибири*. Письмо пространствовало по Россіи и разнымъ краямъ Европы (вслѣдствіе передвиженій самого Крижанича и предположеній о новомъ, избранномъ имъ, мѣстѣ жительства), такъ что запоздало и наконецъ застигло Крижанича въ *Вильню*, куда онъ переселился и, по судьбѣ своихъ странствій съ проповѣдью единенія, поступилъ тамъ въ *конгрегацию миссіонеровъ*, въ Виленское миссіонерское общество (поиски наши тамъ на мѣстѣ въ бібліотекѣ закрытаго монастыря миссіонеровъ, сношенія по сему предмету и прочее см. въ прежнихъ нашихъ статьяхъ; вотъ почему и одинъ списокъ принадлежалъ тому учрежденію, отсюда перешелъ къ Смоленскому епископу Котовичу, а отсюда наконецъ въ коллекцію Дубровскаго). Здѣсь то въ Вильнѣ при большемъ досугѣ и въ тиши занятій среди миссіонеровъ составилъ Крижаничъ разбираемое сочиненіе о Сибири, которое и препроводилъ Горну (подлинникъ, съ коего уцѣлѣла копія,

прошелъ чрезъ горнило Горновыхъ, Датскихъ и соприкасавшихся студій, получивъ на нуты свои судьбы).—Между тѣмъ по оригинальной судьбѣ своей и особымъ обстоятельствамъ, Крижаничъ поставленъ былъ не разъ въ необходимость, предназначивши *одно сочиненіе* для какого либо *одного лица*, но не достигши цѣли и при измѣненіи обстоятельствъ *передѣлывать* его, *пополнять* и при *новомъ* представившемся случаѣ, *представлять* его другому высшему или низшему лицу (такъ было и съ нѣсколькими другими сочиненіями—„О Русскомъ государствѣ“, „О Промыслѣ“ и т. п. см. наши прежнія статьи). Въ настоящемъ случаѣ совершилось то же самое и слѣдующимъ образомъ. Извѣстность Крижанича возрасла на Литвѣ и Польшѣ: онъ былъ представленъ не менѣе знаменитому достославному королю *Яну Собескому*. Для него то Крижаничъ нѣсколько передѣлалъ сочиненіе (такова рукопись № 1, сохранившаяся въ И. П. Б-кѣ), прибавилъ *новое предисловіе и посвященіе* (вырѣзанное изъ сохранившагося экземпляра) и *въ семь видѣ* подалъ королю (оттуда то и перешло конечно въ б-ку Залусскихъ). Черезъ Горна, Габеля и Датчанъ сочиненіе сдѣлалось извѣстно напряженному вниманію *Голландцевъ*, ближайшихъ сосѣдей, родичей и въ ту пору столь заинтересованныхъ открытіями географіи и мореплаванія отдаленныхъ странъ, въ цѣляхъ колоніи, торговли: лицо общеевропейскаго, славянскаго героя—короля Собесскаго прибавило общезвѣстность въ размѣрахъ еще обширнѣйшихъ и открыло сочиненію восторженный приѣмъ просвѣщенной Европы. Для насъ же лично началась здѣсь еще болѣе трудная работа разысканій. Славяне, Хорваты и въ челѣ ихъ Кукулевичъ Сакцинскій узнали только по смутнымъ слухамъ, что какія то послѣднія судьбы Крижанича были извѣстны Голландцамъ; но они не имѣли подъ руками потребныхъ источниковъ для справокъ, и особенно главнаго, болѣе рѣдкаго, въ которому и переходимъ.

Послѣ русскихъ старшихъ сочиненій о Сибири, изслѣдуя ихъ въ связи съ дѣятельностію и жизнію Крижанича, перешли мы къ старшимъ и лучшимъ—таковымъ же—иностраннымъ и, разумѣется, обратились къ передовому въ этомъ родѣ, обширному и знаменитому сочиненію Николая *Витсена* (Nicolaes Witsen) „Сѣверная и Восточная Тартарія“, „Noord en Oost Tartaryen (—geu)“. (1-е старшее изданіе, при жизни автора, 1692, столь рѣдко и давно уже, что недоступно было даже другу автора Лейбницу; 2-е лучшее и съ рисунками, 1705, третье съ дополненіями Боддerta 1785; о рѣдкости ихъ, отысканіи, содѣйствіи намъ покойнаго друга С. А. Соболевскаго и проч., см. предыдущія наши статьи). Это подробнѣйшее, по эпохѣ, на основаніи всѣхъ послѣдовательныхъ открытій описаніе Восточной Европы (Россіи), Сибири, вообще Сѣверной и Средней Азій, вплоть до Китая и Японіи; далѣе оно незамѣнимо во многомъ, такъ какъ не пользовалось счастливо и переводами—по обширности своихъ 1000 листовыхъ страницъ и малой доступности языка, отчего къ величайшему сожалѣнію, доселѣ не переведено и по русски (мы сами для чтенія и изслѣдованія вынуждены были учиться по гол-

ландски). Ученнѣйшій и любознательнѣйшій авторъ, бургомистръ Амстердама и сенаторъ, имѣлъ сношенія со всѣми передовыми путешественниками и учеными міра, отъ вельможъ и торговцевъ до послѣдняго матроса, въ томъ числѣ и съ нѣсколькими Русскими: этимъ путемъ удалось собрать ему любопытнѣйшія и точнѣйшія по времени свѣдѣнія. Онъ былъ въ Россіи и самъ, при Голландскомъ посольствѣ, и въ Москвѣ, въ 1666 году, но тогда именно, когда Юрій томился въ Сибири (по слухамъ, Славяне *предполагали*, что онъ получилъ свѣдѣнія о Крижаничѣ чрезъ переписку изъ Сибири). За то онъ ознакомился съ Горномъ, заинтересовался сочиненіемъ и судьбою знаменитаго странника, а когда вернулся въ Амстердамъ, подоспѣла Европейская извѣстность Крижанича изъ подъ славной сѣни Собесскаго. Витсенъ добылъ искомое, и, когда мы развернули томы, когда смогли прочитать, мы нашли тамъ *высоко оцѣненныя, какъ самыя важныя и вѣрныя показанія, цѣльныя мѣста и длинныя тирады*, дословно выписанныя изъ разбираемаго сочиненія Крижанича (ср. стран. русскаго изданія Спасскаго 2—5 о завоеваніи Сибири, съ 5-й же и далѣе всѣ описанія Сибири). При томъ у Витсена эти выдержки соединены съ краткимъ очеркомъ *судебъ* самого Крижанича, его представленій Собесскому (котораго, послѣ неудачныхъ попытокъ къ Алексѣю и Θεодору, Крижаничъ звалъ къ объединенію Славянъ и къ спасенію всей Европы), связей и отношеній его къ дѣяніямъ героя (свѣдѣнія доходятъ до 1680 и тянутся потомъ до 1683 года), наконецъ съ прямою цитатою подлиннаго имени *Крижанича*, какъ автора и странника. А между тѣмъ классическое сочиненіе Витсена сдѣлалось и долго было *важнѣйшимъ*, общеизвѣстнымъ для всей Европы: отсюда пользовались, экскерпировали, занимали, перепечатывали—въ томъ числѣ показанія нашего Юрія. Въ заключеніе прибавимъ, что Витсенъ зналъ лично *Петра I-го*, встрѣтилъ его въ Амстердамѣ, нѣкоторое время провожалъ въ заграничномъ путешествіи, переписывался съ государемъ и послѣ, и ему же посвятилъ въ печати свое твореніе. Петръ I, черезъ посредство Голландца, узнавалъ подробности о *своей Сибири*, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ отъ *дѣятеля*, подвизавшагося въ Россіи, томившагося въ Сибирскомъ заточеніи, отъ Славянина, твердившаго объ объединеніи Славянъ и отъ Московскаго престола обратившаго наконецъ взоры на геройскую личность Собесскаго. Геройская роль сего послѣдняго замѣнилась въ лицѣ Петра новою, столь же великою, и это не осталось безъ послѣдствій: преобразователь Россіи спрашивалъ въ Соловкахъ о судьбѣ Крижанича (вѣроятно считая его здѣсь погибшимъ, по забвеніи отношеній къ Собесскому) и затѣмъ, въ письмѣ къ начальнику Московской духовной Типографіи, извѣстному Θεодору Поликарпову требовалъ *разыскать произведенія Крижанича и приступитъ къ ихъ печатанію* (ср. наши помянутыя, прежнія статьи).

Такимъ образомъ, чрезъ помянутыя судьбы и свое сочиненіе, Крижаничъ сдѣлался извѣстенъ всей образованной Европѣ гораздо прежде

нашего ознакомленія съ его дѣятельностію и прежде той роли, какую занялъ нынѣ въ исторіи всего Славянства; имя его вмѣстѣ съ замѣчательными трудами, повсюду оставленными какъ памятникъ, обошло Италію съ Римомъ и Грецію съ Константинополемъ; въ 1658 году съ личностію самого странника предстало русскому посольству въ Вѣнѣ; оттуда прошло Галиціей и Южной Россіей, заняло Москву, съ горемъ и бѣдствіями прослѣдовало до Тобольска, вернулось оттуда, направилось въ Соловки, утвердилось въ Вильнѣ, распространилось извѣстностію между Датчанами, Голландцами и по всей Европѣ, наконецъ съ Собесскимъ достигло снова той же *Вѣны*, гдѣ подъ стѣнами боролся великій герой славянской, а священникъ, подъ 70 лѣтъ подвижническаго житія, исповѣдывалъ и причащалъ раненыхъ, умиравшихъ Славянъ за все Славянство и за всю Европу противу Восточниковъ (кончина Крижанича переходитъ въ область свѣдѣній изъ источниковъ польскихъ и здѣсь нами опускается); частіе, извѣстность лица и произведеній переходитъ къ Петру, въ прошлый вѣкъ, въ нынѣшній, во все обиліе нашихъ и славянскихъ открытій, изслѣдованій, выводовъ.

Вотъ какое важное сочиненіе какого великаго лица, во многомъ *центральное* и *важнѣйшее* для Сибири, Россіи, Славянства и отчасти Европы содержится въ рукописяхъ И. П. Библиотеки. Сохраняя извѣстныя, нравственныя и ученые права, намъ принадлежащія и связанныя съ *открытіемъ*, основанныя притомъ на *двадцатипятилѣтнихъ нашихъ трудахъ*, положенныхъ на разысканія, мы въ настоящемъ случаѣ приносимъ это *открытіе* въ *посильный даръ* И. П. Библиотекѣ на ея пользу впредь.

Надѣмся, что она оцѣнитъ этотъ даръ по достоинству, не оставитъ имъ воспользоваться для печатанія и изданія, вѣроятно не обойдется также безъ нашего содѣйствія для разнообразныхъ толкованій и подробностей (каковыя здѣсь не въ состояніи мы вмѣстить по краткости времени и мѣста), тѣмъ болѣе, что мы охотно обѣщаемъ здѣсь все, отъ насъ зависящее впредь.

Имѣя сообщить эти и соприкосновенныя открытія съ подробностями Славянству, на родинѣ Крижанича и на пути нашей ученой командировки, мы будемъ счастливы воспоминаніемъ, что долгъ нашъ отдали *прежде всего Россіи* и ея просвѣщенному Учрежденію.

Разсмотрѣвши нынѣ рукописи на мѣстѣ при замѣчаніяхъ А. Θ. Бычкова, прихожу къ тому и прибавляю, что 1-я, старшая и лучшая переписана *писцомъ* съ нѣкоторыми ошибками, исправленія коихъ сдѣланы *рукою самого Крижанича*. Надѣюсь, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ явится еще не мало *новыхъ соображеній*.

П. Безсоновъ. С.-Петербургъ. 1882, Апрѣля 17.

Къ стр. 51. Въ 1901 г. издана была моя работа о Крижаничѣ. Изъ появившихся рецензій ея мнѣ извѣстны: а) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1902 г., декабрь, №№ 356—358; б) въ С.-Петербургскихъ Вѣ-

домостяхъ 1903 г. № 60, 3 марта; в) въ „Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности 1903 г., т. VIII, кн. 4, стр. 362—375, А. П. Липовскаго; г) въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи 1903 г., февраль, стр. 305—318, прот. Ф. И. Титова; д) въ Историческомъ Вѣстникѣ 1903 г., декабрь, стр. 1052—1057, В. Ф-ко; е) въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 г., январь, стр. 221—231, М. Попруженко; и ж) нѣсколько словъ въ „Краткомъ обзорѣ духовной литературы за 1903 г.“ прот. В. Жмакина, помѣщенномъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при св. Синодѣ, за 1904 г., № 22, 29 мая.

По выходѣ моей книги появилась статья Ф. Е. Корша о турецкомъ стихотвореніи Крижанича.

Глава II. Юрій Крижаничъ до прїѣзда въ Москву въ 1659 г.

Къ стр. 55—56. Относительно записки Крижанича 1641 г. (см. у меня стр. 55—56 и Приложенія стр. 87—126) о. Павелъ Пирлингъ доставилъ мнѣ для напечатанія слѣдующее дополнительное сообщеніе:

„Въ 1901 году Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ издалъ свое изслѣдованіе: Юрій Крижаничъ въ Россіи. Оно замѣчательно и по обилію новыхъ документовъ, найденныхъ самимъ авторомъ, и по умѣлому ихъ сопоставленію.

Мнѣ было очень пріятно сообщить С—ю А—у кое-что новое, между прочимъ записку Крижанича 1641 года. Она въ высшей степени интересна, потому что раскрываетъ самую сокровенную цѣль всѣхъ стремленій ея составителя и доказываетъ необыкновенную выдержку его характера. Не смотря на всѣ житейскія невзгоды, лишенія, страданія, преслѣдованія, заточеніе, ссылку въ Сибирь, Крижаничъ остался непоколебимо вѣренъ намѣченной въ юныхъ лѣтахъ программѣ. При всей любви къ своей народности, онъ однакожъ подчинялся главнымъ образомъ точкѣ зрѣнія вѣроисповѣдной. Она-то и даетъ всей его жизни увлекательное единство.

Къ сожалѣнію записка, переданная мною С—ю А—у, была только копіею съ копій, и на этомъ основаніи можно было, если не оспаривать явное авторство Крижанича, то по крайней мѣрѣ сомнѣваться въ детальной точности. Съ тѣхъ поръ, побывавъ еще въ Римѣ въ прошломъ 1904 году, мнѣ удалось найти самый оригиналъ записки, написанный собственною рукою Крижанича. Онъ находится въ томъ же Архивѣ Конгрегациі *de Propaganda Fide*, а именно въ рукописномъ сборникѣ *Polonia, Russia e Moscovia*, N 338, листъ 596, подъ заглавіемъ: *Della Missione di Moscovia all' Ill-mo... Francesco Ingoli*.

Итакъ записка была адресована не кардиналу Барберини, префекту Пропаганды, какъ я первоначально предполагалъ, а секретарю той же конгрегациі Франциску Инголи. Впрочемъ оригиналъ совершенно сходенъ съ копіею и не представляетъ никакихъ вариантовъ. Только въ концѣ прибавлено излюбленное изрѣченіе Крижанича: *Laus Deo*. Въ его устахъ и подъ его перомъ это не было пустое слово. Пирлингъ“.

Къ стр. 60, строка 13. Вмѣсто „валахи и богдановцы“ слѣдуетъ читать: „молдаване и валахи“.

Къ стр. 62. Въ XVIII-ой книгѣ издаваемой въ Загребѣ „*Starine*“ напечатаны были съ пропусками два письма Крижанича Инголи отъ 18 января и 11 августа 1644 года. Оба они найдены нынѣ въ архивѣ Про-

паганды (Lettere di Germania, Jbernia, e Gallia, 1644. Vol. 89, fol. 36, 40) и о. Пирлингъ сообщилъ мнѣ слѣдующій полный текстъ послѣдняго письма.

Illustrissime ¹⁾ ac Reverendissime Domine Patrone Colendissime! A quo hac transivit Reverendissimus Methodius Ruthenus, carui convenienti occasione scribendi ad Vestram Reverendissimam Dominationem. Nunc vero per exhibitorem praesentium admodum Rev. patrem guardianum Varasdiensem meum vicinum, breviter Vestrae Reverendissimae Dominationi molestus fieri, meique status conditionem patefacere volui. Expectabam ab illo tempore, ut sumptibus Domini Generalis Varasdiensis comitarer Gabrielem, Episcopum Valacorum, ad limina Apostolorum visitanda, fideique professionem exhibendam. Sed ille iam circiter ante duos menses migravit e vivis, nec adhuc mihi innotuit quis in eius locum suffectus aut sufficiens sit. Interea ego de promissione, quam Domino Methodio feci praestanda sollicitus sum, scilicet de expediendo me versus Russiam; sed ob debita quaedam, quae dum adhuc in scholis agerem contraxi, me movere non possum, donec illa exolvam. Proventus autem mei ex canonicatu simul et parochia non sunt tanti, ut sufficiant debitum illud persolvere, de quibus omnibus oretenus Vestra Reverendissima Dominatio poterit ab isto fide digno viro particularia intelligere. Cogor ergo relictis praesentibus beneficiis quaerere mihi aliquod aliud unde debita persolvam; et spero sane in Deo, ut per patronos, quos habeo praestantissimos, in brevi obtenturus sim aliquod tale beneficium, ex quo intra unum uat ad summum duos annos exolvam debita. Interea vero temporis non cessabo, prouti quotidie non cesso, circa controversias elaborare. Et tunc expeditus curis, quae me premunt, facta prius notificatione ad Sacram Congregationem, aut pergam Romam, aut immediate contendam in Russiam, ut me possim in Sacrae Congregationis imperiis exercere. Nihil aliud itaque opto, quam ut me Vestra Dominatio Reverendissima suo solito favore prosequetur, nec unquam de mei animi promptitudine dubitare velit: semper enim hactenus is sum, qui Romae fui, et ut in Deo spero, ero imposterum. Ausim profecto iureiurando affirmare, me neque hac in patria, nec alibi, ubi nunc beneficium quaerere coepi, aliud praetendere, quam ut fidem meam creditoribus liberare possim, atque ita remota et postposita omni spe et expectatione, qua hic in patria detineri possem, ad destinatum locum properare. Tantum quod adeo tardus sim, obsecro ne meo animo, sed fortunae potius adscribat Reverendissima Dominatio Vestra. Ego quidem Domino Methodio biennium dixi pro termino meae profectionis, sed si forte aliqua patronorum benevolentia efficere poterō, ut aliter expediar ex meis curis, fortassis nec annus transibit, ut me itineri committam. His me humillime com-

¹⁾ Разрядкой печатаются мѣста и слова, опущенныя въ „Старинѣ“ или иначе напечатанныя.

mendo Vestrae Reverendissimae Dominationi, Patrem vero guardianum, praesentium exhibitorem (si quid valet mea oratio) etiam enixe Eidem commendo, adiuvandum sua auctoritate in eius negotiis: dignus enim est, utpote qui in tota hac patria in religiosae vitae observantia, in concionibus et in auctoritate inter religiosos sui ordinis primus omnium iudicio existimatur. His Vestram Reverendissimam Dominationem humillime veneror, eamque prospere valere exopto.—11 Augusti 1644. Vestrae Illustrissimae et Reverendissimae Dominationis humillimus cliens

Georgius Crisanus.

(Tergo) Zagabria, 11 agosto, 1644. Georgio Chrisanio domanda lettere per l'imperatore accio li dia qualche beneficio....

R(esponsum) die 9 novembris 1644.

(Archivio della Sacra Congregazione de Propaganda Fide. V. Lettere di Germania, Ibernica, Gallia. 1644. Vol. 89, f. 66).

Къ стр. 63, стр. 3 снизу. Въмѣсто „Ө. Двумовичемъ“ слѣдуетъ читать: Дуймовичемъ (Сообщено И. В. Ягичемъ). Также слѣдуетъ исправить и въ „Приложеніяхъ“ стр. 133.

Къ стр. 68/9, стр. 14 св. Въмѣсто „Втишиновичѣ“ слѣдуетъ читать: „Утѣшеновичѣ“ (Сообщено имъ же). Также слѣдуетъ исправить и въ „Приложеніяхъ“ стр. 177.

Къ стр. 68/14. О дѣятельности Крижанича въ Москвѣ въ 1647 г. указаніе нашлось еще въ документахъ, касающихся приказа Тайныхъ дѣлъ. При разборкѣ дѣлъ этого приказа, прекратившаго со смертью царя Алексѣя Михайловича свое существованіе, въ 1678 г. въ одной связкѣ между прочимъ оказались: „два письма (зачеркнуто: Польского) езуитскихъ, одно о Словенскомъ народѣ и о исправленіи Словенского языка, другое о ученѣе граматки и иныхъ философскихъ книгъ (зачеркнуто: которое онъ); а то письмо подаль онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имени и прозвища ему не написано“. (Далѣе: „да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги иноземца Івана Гебдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году мая въ 25-мъ числѣ“. См. I-ый томъ „Дѣлъ Тайнаго приказа“, изданный Археографич. Комиссіею подъ моею редакціею, стб. 871). Хотя авторомъ этихъ двухъ произведеній Крижаничъ здѣсь и не названъ, но несомнѣнно, что они принадлежатъ ни кому иному, какъ ему: за это говоритъ тема ихъ—больное мѣсто Крижанича. Они поданы 5 декабря 1647 г., а онъ выѣхалъ изъ Москвы 9 декабря с. г.

Гдѣ эти два новыя письма Крижанича? По закрытіи приказа Тайныхъ дѣлъ документы его были разбираемы особой комиссіею и рассылаемы въ соотвѣтствующіе приказы и учрежденія. Сохранилось обширное дѣлопроизводство по поводу этой рассылки, съ довольно подробными перечнями всѣхъ дѣлъ, посланныхъ въ то или другое мѣсто (хранится въ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Иностр. Дѣлъ; напечатано въ томъ же 1-мъ томѣ „Дѣлъ Тайнаго приказа“). Дѣло это со-

стоитъ изъ трехъ частей: первая часть—бѣловой списокъ, въ видѣ книги, въ листъ; бѣловые же списки находятся и въ третьей части дѣла, состоящей изъ столбцовъ; вторая же часть содержитъ черновики дѣла, съ поправками и помарками, листы въ ней перепутаны и не все сохранились, но въ числѣ ихъ встрѣчается лишнее противъ бѣловаго списка, отсутствующее въ немъ, и болѣе подробное мѣстами описаніе „столбовъ“. Въ этой второй части (среди черновиковъ) и находится приведенное мѣсто о письмахъ Крижанича, отсутствующее въ первой и третьей частяхъ.

Письма эти находились въ связкѣ, которая такъ описана:

.Свяска, а въ ней память бояромъ—боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Михайловичу Воротынскому, боярину и намѣстнику Нижегородскому князю Алексѣю Юрьевичу Ситцевому-Ярославскому, окольникову и намѣстнику Колужскому Ортемью Васильевичу Измаилу о послѣ Матѣяша цесаря Римскаго: буде онъ придетъ на съѣздъ съ Польскими и Литовскими посланми, и ему отказати и съ нимъ ни о чемъ не дѣлати; году не написано. Да докладная выписка о посольскихъ дѣлахъ Виленской Комисіи.

Да государева грамота къ Якубусу князю Курлянскому о соединеніи съ нимъ на Свѣйскаго Карль Густава короля; да статьи, что велѣно князь Данилу Курлянскому князю говорить о соединеніи на Карль Густава короля за ево многіе неправды. Такъ жъ и ему князю и учинена обида многая; писаны грамота и рѣчь вчернѣ, а году и прозвища князь Данила не объявилось. Да 2 письма (*зачеркнуто*: „Польскаго“) езуитскихъ, одно о Словенскомъ народѣ и о исправленіи Словенскаго языка, другое о ученіи грамматики и иныхъ философскихъ книгъ (*зачеркнуто*: „которое онъ“); а то письмо подалъ онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имени и прозвища ему не написано. Да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги ивоземца Ивана Гебдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году мая въ 25-мъ числѣ. Да двои статьи однѣ изъ меньшова наказу, другіе изъ государевы грамоты о Литовскомъ дѣлѣ, что велѣно говорить Польскимъ и Литовскимъ комиссаромъ, а на которыхъ съѣздехъ того и году въ нихъ не объявилось. Да писмо 171-го году, что велѣно Алексѣю Мещеринову да дьяку Ивану Пескову говорить Свѣйскому посланнику Кондрату отъ думнаго дьяка отъ Лариона Лопухина, что онъ, будучи у великаго государя на посольствѣ, говорилъ въ рѣчи своей и о иныхъ дѣлахъ, которые довелись говорить въ отвѣтъ, а иные говорилъ непристойныя рѣчи. Да того жъ году скаска Посольскаго приказу толмача Филата Адлера, что съ нимъ приказывалъ тотъ же Свѣйской посланникъ извѣститъ, какъ ему по указу царскаго величества велятъ быть въ отвѣтъ, у кого великій государь укажетъ, и въ то бѣ время царскаго величества великихъ пословъ, которые были въ Свѣѣ у королевскаго величества, изъ посредства ихъ въ отвѣтъ никого къ нему не высылали, потому что ему Кондрату по